ТРАНСПОЗИЦИЯ, МУТАЦИЯ, МОДИФИКАЦИЯ КАК ТИПЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ-КОМПОЗИТОВ

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, Украина

Аннотация. Статья посвящена определению типов словообразовательных значений сложных прилагательных. Транспозиция, мутация и модификация рассматриваются в отношении универбализационных композитов и единиц деривационного производства. В основу разграничения данных типов положен ономаσιологический подход, нацеленный на деривационную природу словообразовательной семантики. Для определения словообразовательного значения универбализационных композитов-прилагательных используется понятие «эквивалентный мотивационный тип». В деривационных композитах отмечены изменения мутационного характера.

Ключевые слова: ономаσιологический подход, сложные прилагательные, словообразованье, мотивационный тип, мутация, транспозиция, модификация.

Актуальность исследуемой проблемы. Предметом словообразования как раздела языкознания являются закономерности структурного построения слов и система образующих их элементов. В современной лингвистике существуют различные взгляды на природу деривационных процессов, что усложняет определение типов словообразовательных значений для прилагательных-композигов, являющихся наименее изученным пластом лексики. Актуальность исследования определяется сложностью выделения структурных разновидностей композигов, существованием множественных научных подходов к изучению имен прилагательных и отсутствием единого подхода к разграничению и описанию основных словообразовательных процессов.

Материал и методика исследований. Наше исследование проводится с учетом основных положений теории композигостроения, что позволяет рассматривать адъективы как универбализационные композигиты, единицы деривационного построения и квазикомпозигиты. Считаемо уместным дать определение ключевым терминам теории композигостроения. Процессы, в результате которых между словосочетанием и образованным на его базе композигитом не возникает никаких семантических различий, называются *универбализацией*. Под *универбализационными композигитами* понимаются такие языковые единицы, которые демонстрируют полное семантическое тождество между словосочетанием и образованным на его базе композигитом. Особенностью *деривационного композигостроения* мы считаемо наличие мотивационных отношений между исходным словосочетанием и производным композигитом. *Квазикомпозигиты* трактуются как слова, являющиеся имитацией конечной структуры уже имеющихся в языке словообразовательных единиц и полностью утратившие способность к обра-

© Соснина Л. В., 2016

Соснина Людмила Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Донецкого национального технического университета, г. Донецк, Украина; e-mail: ludmilasosnina@gmail.com

Статья поступила в редакцию 14.10.2015

зованию новых слов. Рабочим материалом послужили прилагательные-композиции, взятые методом сплошной выборки из произведений публицистической литературы и средств массовой информации конца XX – начала XXI вв. Для определения ономазиологической структуры языковых единиц использован метод ономазиологического анализа, дистрибутивный и описательный методы, а также метод анализа словарных дефиниций.

Результаты исследований и их обсуждение. К основным операционным единицам словообразования относятся составные части мотивированного слова – мотивирующая (производящая) основа и формант, которые выстраивают словообразовательное значение (СЗ). Под словообразовательным значением понимается «значение словообразовательного ряда, выражаемое тем или иным формантом при наличии словообразовательных связей между производящим и производным словом. Словообразовательное значение – это типовое значение ряда одноструктурных образований» [2, с. 71]. Ономазиологический подход к определению словообразовательного значения предполагает, что оно представляет собой «значение модели в целом, а не значение отдельно ее рассматриваемых частей и их сумма» [8, с. 96] и вполне соответствует деривационной природе словообразовательной семантики. Данная трактовка является основанием для выделения трех основных типов словообразовательных значений – транспозиции, мутации и модификации, впервые предложенных М. Докулилом [17]. Ономазиологический принцип разграничения СЗ учитывает «конкретный замысел словообразовательного акта и его результаты, измеряемые: а) дистанцией между исходным и производным словом в семантическом отношении; б) типом и характером преобразований в производном слове по сравнению с непосредственно мотивировавшей его единицей, то есть той, которая послужила его источником» [7, с. 160]. М. Докулил понимал под транспозицией перевод слова из одной части речи в другую при отсутствии изменения лексического значения, при этом наиболее убедительным примером транспозиции ученый считал образование относительных прилагательных. С точки зрения исследователя, модификация является процессом, отличным от транспозиции, и являет собой частичное изменение или уточнение значения исходного слова. Мутация же предполагает возникновение абсолютно нового лексического значения на базе исходного. Данная теория получила развитие в трудах Е. А. Земской, В. В. Лопатина, И. С. Улуканова, в последние десятилетия упомянутые словообразовательные процессы исследовали С. Г. Бабич, Н. А. Бекетова, Л. А. Вараксин, Т. К. Иванова, В. А. Косова, Г. К. Касимова, Е. Ю. Лизунова, О. И. Лыткина, В. И. Теркулов. Согласимся с мнением С. Г. Бабича, что «в основе классификации семантических изменений, связанных с процессом словообразования, лежат два основных критерия: степень тождества семантики мотиватора и деривата и тождество их синтаксической позиции» [1, с. 123].

Несмотря на то что существуют некоторые расхождения в определении основных деривационных процессов, большинство лингвистов понимают под транспозицией «изменение частеречной принадлежности деривата с сохранением или изменением семантики мотиватора» [1, с. 124], слова с транспозиционными словообразовательными значениями тождественны во всех компонентах своей семантики со значением мотивирующего слова и отличаются от своих производящих только частеречной принадлежностью [15]. Е. С. Кубрякова считает, что при модификационном словообразовании «происходит лишь частичное изменение или уточнение семантики исходного слова» [8, с. 147] и слова с модификационными словообразовательными значениями содержат в своей семантике дополнительный мотивирующий (модификационный) признак [5], [11], [15]. Наконец, мутационные процессы приводят к значительным изменениям в семантике деривата и не

зависят от его частеречной принадлежности, называют субстанцию, признак, действие, полностью отличные от того, что названо мотивирующим словом (*чай – чайник, белый – белеть, жир – жирный*) [15, с. 149]. Семантика производных слов, а особенно единиц композитопроизводства, является настолько сложно структурированной, что помимо основных трех типов словообразовательных отношений ученые выделяют также мутационно-модификационные, транспозиционно-модификационные и транспозиционно-мутационные значения для полной реализации базовых функций языка – номинативной, синтаксической и прагматической [3, с. 137].

Имена прилагательные, по мнению Е. С. Кубряковой, обладают свойством двойной референции: «...референции к миру действительности, типичной для класса слов вообще, и референции к миру слов, типичной для вторичных единиц номинации» [8, с. 10]. Первое свойство свидетельствует о наличии у производного слова (прилагательного-композиата) индивидуального лексического значения, второе же «указывает на источник этого значения и особую форму его существования» [8, с. 10]. Наличие собственного лексического значения позволяет считать производное слово самостоятельным номинативным знаком и дает возможность его лексикографического оформления. Как справедливо замечает Е. Ю. Лизунова, сложность в описании производной адъективной лексики кроется в нескольких причинах, а именно в том, что «в транспонированном прилагательном аффикс зачастую выполняет лишь роль категоризатора, то есть маркирует принадлежность слова к адъективной лексике, и релятора, то есть указывает на соотносительность признака с какой-либо другой сущностью или явлением» [10]. Ученый считает, что описание словообразовательных значений производных адъективных единиц «основывается на выявлении скрытых предикатов, не выраженных в поверхностной структуре производного» [10, с. 9]. В работе Е. Ю. Лизуновой транспонированное прилагательное употребляется в значении «относительное прилагательное». Заметим, что проводимое нами исследование прилагательных-композиатов гораздо шире и масштабнее, чем описание только относительных прилагательных. Мы рассматриваем словообразовательное значение таких единиц композитопроизводства как универбализационные композиты (в т. ч. бахуврихи) и единицы деривационного построения.

С учетом основных положений ономаσιологической теории описание семантики транспонированных прилагательных следует проводить исходя из трехчленности структуры относительных прилагательных, включающей в себя ономаσιологический базис, ономаσιологический признак и связывающий их предикат, при этом их ономаσιологическое значение соответствует концептуальным характеристикам и входит в семантическую структуру производного слова. Данные нашей картотеки свидетельствуют о том, что универбализационные композиты (в т. ч. и бахуврихи), обладая трехчленной структурой, могут быть отнесены к транспонированным прилагательным. В то же время В. И. Теркулов предлагает для подобного типа словообразовательных отношений использовать формулировку *эквивалентный мотивационный тип*, отмечая, что он так же, как и модификационный, мутационный и транспозиционный типы, «указывает на особенности семантических отношений между производящим и производным» [14], демонстрируя при этом их полное семантическое тождество, например: «А возможно, *голубоглазый* британец, и вы наконец сможете на практике применить ваши знания английского языка» (журнал «Отдохни!», № 27, 01.07.2014); «Привлекают брюнетки, но перед блондинкой *с голубыми глазами* я тоже не смогу устоять!» («Отдохни!», № 10, 27.02.2015). Ученый указывает на расширение реестра мотивационных словообразовательных типов, обусловленное сложностью и многообразием отношений между производным и производящим словом или словами.

Л. А. Вараксин, занимаясь вопросами компрессивного словообразования (обозначенного Е. А. Земской в 2001 г.), выделяет у дериватов конвертирующее словообразовательное значение. Это терминологическое обозначение явления «порождения производных слов, когда несколькословное слово заменяется менее многословным, а несколькословное наименование заменяется однословным» [4, с. 146]. По мнению Л. А. Вараксина, подобные производные слова, образованные разными способами (аббревиацией, субстантивацией, усечением, суффиксацией), имеют одно словообразовательное значение – конвертирующее [4, с. 146]. В. И. Теркулов же высказывает мысль о том, что термином «конвертирующий тип» отражаются лишь формальные, а не семантические отношения между языковыми единицами, тем более что исследователи Л. А. Вараксин [4] и Л. С. Филиппова [16] в качестве примеров мотивации конвертирующего и эквивалентного типов приводят одни и те же примеры.

В современном языкознании наименее определенным является термин «транспозиция», чем и объясняется множественность научных подходов к разграничению словообразовательных процессов. Изучая особенности межкатегориальной деривации, которая «не влечет за собой никаких лексических последствий» [8, с. 152], Е. С. Кубрякова приравнивает ее к понятию синтаксической деривации, являющейся частным случаем транспозиции. По ее мнению, «примеры, иллюстрирующие у М. Докулила модификацию и мутацию, являются одновременно примерами явной транспозиции» [8, с. 147], поскольку «подавляющее большинство процессов словообразования в разных языках носит характер транспозиции, то есть осуществляется между разными частями речи» [9, с. 342]. Исследования Е. С. Кубряковой имеют когнитивно-лингвистическую основу, исходя из этого «механизм транспозиции представляет собой такую операцию по когнитивному связыванию ментальных пространств, при которой новая целостная сущность (новое обозначение, новое наименование) характеризуется по ее части, вербализуемой в качестве мотива обозначения» [9, с. 350]. В. А. Косова считает данное понимание транспозиции (подразумевающее образование на базе слов одних частей речи дериватов с другой частеречной характеристикой) теоретически убедительным и логически обоснованным [6, с. 144].

Вслед за И. С. Улухановым многие лингвисты усматривают транспозицию в таких парах слов, как *невежество – невежественный*, *жир – жирный*, т. к. они «тождественны во всех компонентах своего значения со значением мотивирующего слова, за исключением части речи» [5, с. 119]. Полагаем, что это утверждение может быть справедливым в отношении простых слов. Поскольку предметом нашего исследования являются сложные прилагательные, изучение которых происходит с учетом основных принципов композитологии, считаем возможным выделить в отдельную группу адъективы, образованные на базе так называемых первичных композитов, например, *железобетонный* от *железобетон*, *верноподданнический* от *верноподданничество*, *трагикомичный* от *трагикомедия*: «Судьба этого агента оказалась *трагикомичной* и вошла в анналы шпионажа» (газета «События недели», № 44(126), 29.10.2013); «Эта *трагикомедия* рассказывает о взаимоотношениях знаменитого писателя (его сыграл Жерар Депардьё) со своим главным литературным негром – Огюстом Маке» (газета «Известия», 09.12.2015). Производящие слова являются деривационными композитами и претерпевают изменения мутационного характера, несмотря на оформленность производного слова парадигматическим формантом прилагательного. Как справедливо замечают лингвисты, «мутационная деривация охватывает соотношения, при которых производное отличается от производящего тем, что обозначает совершенно иной феномен внешней действительности» [12, с. 363]. Мутаци-

онный тип приводит к значительным изменениям в семантической структуре производного слова и считается наиболее сложным в русском языке, «поскольку он, в отличие от модификации и транспозиции, характеризуется как внутрикатегориальными, так и межкатегориальными отношениями меж производящим и производным словами» [1, с. 124]. Мутация, по мнению С. Г. Бабича, «обладает двумя особенностями: а) появлением новой интегрирующей семы и б) изменением иерархического статуса сем деривата» [1, с. 124]. Данный словообразовательный процесс фиксируем только в деривационных композитах, поскольку в их семантику «входит как часть семантика базового словосочетания, а в форму как часть особым образом сочлененные планы выражения всех его компонентов» [13, с. 289]. Так, прилагательное *черноморский* является производным от словосочетания *Черное море*, фиксируемо сочленение двух основ *черн-* и *мор-*, соединенных интерфиксом и оформленных суффиксом *-ск-* и парадигматическим формантом *-ий*. Указанный деривационный композит реализует ономазиологическую модель «статус + локатив»: В некоторых *черноморских* бухтах были развернуты базы для обучения боевых пловцов» («События недели», № 3(137), 14.01.2014); «Отдых в Скадовске для многих остается самым любимым и приемлемым отдыхом на *Черном море*» (<http://kherson-more.com.ua>); *железнодорожный / железная дорога*: «Цена такого путешествия стартует от 650 долларов с человека, дополнительно оплачиваются *железнодорожные* билеты» (журнал «Добрые советы», январь, 2013 г.); «Императору Николаю представили проект строительства сети *железных дорог* в России» («События недели», № 29(163), 15.08.2014).

Резюме. Таким образом, ономазиологическая трактовка транспозиционного, мутационного и модификационного типов словообразовательных значений является наиболее универсальной, но вместе с тем демонстрирует отсутствие единого понимания всех составляющих, особенно транспозиционного компонента. Разделяем точку зрения большинства лингвистов, считающих транспозицию в системе словообразования «актом номинативной деривации», когда происходит «создание производного языкового знака с предельно близким, но все же иным, отличным от источника деривации лексическим значением» [6, с. 149]. Для определения словообразовательного значения универбализационных композитов, являющихся, по сути, транспонированными прилагательными, предлагаем использовать формулировку *эквивалентный мотивационный тип* (предложенную В. И. Теркуловым) как наиболее точно отражающую семантику отношений между производящим и производным словами. В структуре же деривационных композитов зафиксированы изменения мутационного характера *при описании отношений между исходным словосочетанием и образованным на его основе композитом*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабич С. Г. Изменение семантической структуры деривата в процессе словообразования // Русское языкознание. – Вып. 22. – С. 123–127.
2. Балалыкина Э. А. Русское словообразование. – Казань : КГУ, 1985. – 184 с.
3. Бекетова Н. А. Язык СМИ: функциональный подход к описанию словообразовательных моделей // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 6(177), вып. 21. – С. 134–140.
4. Вараксин Л. А. Функции словообразования в языке и типы словообразовательных значений // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – Вып. 1. – С. 143–147.
5. Касимова Г. К. О мутационных и модификационных значениях в семантической парадигме субстантивов с суффиксами *-ник/-ниц(а)* // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1(25). – С. 119–125.

6. Косова В. А. Деривационно-семантическая типология словообразовательных категорий // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 5, т. 155. – С. 141–151.
7. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 109–172.
8. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М. : Наука, 1981. – 199 с.
9. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
10. Лизунова Е. Ю. Семантика транспонированных (относительных) прилагательных в разноструктурных языках. На примере французского и русского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – М., 2002. – 24 с.
11. Лыткина О. И. Суффиксы и префиксы с модификационными словообразовательными значениями в русском и английском языках // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2006. – Вып. 1. – С. 39–47.
12. Современный русский язык. Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. Пунктуация : учебник / под общ. ред. Л. А. Новикова. – 3-е изд. – СПб. : Лань, 2001. – 864 с.
13. Теркулов В. И. Композитопостроение деривационного типа // Восточноукраинский лингвистический сборник : сборник научных трудов. – Донецк, 2006. – Вып. 10. – С. 284–291.
14. Теркулов В. И. О параметрах модификационной мотивации // Восточнославянская филология : сборник научных трудов. – Вып. 1(27). Языкознание. – Горловка, 2015. – С. 49–62.
15. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М. : ЛКИ, 2008. – 232 с.
16. Филитова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование : учебное пособие. – М. : Флинта ; Наука, 2009. – 248 с.
17. Dokulil M. Tvoreni slov v ceštine. I. Teorie odvozování slov. – Praha : CAV, 1962. – 263 p.

UDC 81'373.611

L. V. Sosnina

TRANSPOSITION, MUTATION, MODIFICATION AS TYPES OF WORD-FORMATION MEANINGS FOR COMPOSITE ADJECTIVES

Donetsk National Technical University, Donetsk, Ukraine

Abstract. The article is devoted to determining the types of word-formation meanings of composite adjectives. Transposition, mutation and modification are considered in connection with univerbalisation composites and derivation ones. These types should be divided in accordance with the onomasiological approach aimed at derivation nature of word-formation semantics. The concept of equivalent motivation type is employed to determine word-formation meaning of univerbalisation composite adjectives. Derivation composites demonstrate mutation changes.

Keywords: *onomasiological approach, composite adjectives, word-formation, motivation type, mutation, transposition, modification.*

© Sosnina L. V., 2016

Sosnina, Ludmila Vasilyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of English Department, Donetsk National Technical University, Donetsk, Ukraine; e-mail: ludmilasosnina@gmail.com

The article was contributed on October 14, 2015

REFERENCES

1. Babich S. G. Izmenenie semanticheskoy struktury derivata v processe slovoobrazovanija // Russkoe jazykoznanie. – Vyp. 22. – S. 123–127.
2. Balalykina Je. A. Russkoe slovoobrazovanie. – Kazan' : KGU, 1985. – 184 s.
3. Beketova N. A. Jazyk SMI: funkcional'nyj podhod k opisaniju slovoobrazovatel'nyh modelej // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. – 2014. – № 6(177), vyp. 21. – S. 134–140.
4. Varaksin L. A. Funkcii slovoobrazovanija v jazyke i tipy slovoobrazovatel'nyh znachenij // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – Vyp. 1. – S. 143–147.
5. Kasimova G. K. O mutacionnyh i modifikacionnyh znachenijah v semanticheskoy paradigme substantivov s suffiksami -nik/-nic(a) // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. – 2013. – № 1(25). – S. 119–125.
6. Kosova V. A. Derivacionno-semanticheskaja tipologija slovoobrazovatel'nyh kategorij // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. – 2013. – Vyp. 5, t. 155. – S. 141–151.
7. Kubrjakova E. S. Rol' slovoobrazovanija v formirovanii jazykovoj kartiny mira // Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke. Jazyk i kartina mira. – M. : Nauka, 1988. – S. 109–172.
8. Kubrjakova E. S. Tipy jazykovykh znachenij. Semantika proizvodnogo slova. – M. : Nauka, 1981. – 199 s.
9. Kubrjakova E. S. Jazyk i znanie: na puti poluchenija znaniy o jazyke: chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira. – M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. – 560 s.
10. Lizumova E. Ju. Semantika transponirovannyh (otnositel'nyh) prilagatel'nyh v raznostrukturnykh jazykah. Na primere francuzskogo i russkogo jazykov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – M., 2002. – 24 s.
11. Lytkina O. I. Suffiksy i prefiksy s modifikacionnymi slovoobrazovatel'nymi znachenijami v ruskom i anglijskom jazykah // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 3: Filologija. – 2006. – Vyp. 1. – S. 39–47.
12. Sovremennij russkij jazyk. Fonetika. Leksikologija. Slovoobrazovanie. Morfologija. Sintaksis. Punktuačija : uchebnik / pod obshh. red. L. A. Novikova. – 3-e izd. – SPb. : Lan', 2001. – 864 s.
13. Terkulov V. I. Kompozitopostroenie derivacionnogo tipa // Vostochnoukrainskij lingvisticheskij sbornik : sbornik nauchnyh trudov. – Doneck, 2006. – Vyp. 10. – S. 284–291.
14. Terkulov V. I. O parametroh modifikacionnoj motivacii // Vostochnoslavjanskaja filologija : sbornik nauchnyh trudov. – Vyp. 1(27). Jazykoznanie. – Gorlovka, 2015. – S. 49–62.
15. Uluhanov I. S. Edinicy slovoobrazovatel'noj sistemy russkogo jazyka i ih leksicheskaja realizacija. – M. : LKI, 2008. – 232 s.
16. Filippova L. S. Sovremennij russkij jazyk. Morfemika. Slovoobrazovanie : uchebnoe posobie. – M. : Flinta ; Nauka, 2009. – 248 s.
17. Dokulil M. Tvoreni slov v češtine. I. Teorie odvozování slov. – Praha : CAV, 1962. – 263 p.